

МРНТИ 77.03.31
УДК 796.082<https://doi.org/10.47649/vau.2021.v60.i1.01>С.А.Умгаев¹ , П.М.Кольцов^{1*} ¹Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова
358000 г. Элиста, Российская Федерация
*e-mail: petrkoltssov52@mail.ru

ВОСТОЧНЫЕ ЕДИНОБОРСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ДОДЗЕ (ЗАЛ БОЕВЫХ ИСКУССТВ)

Данная статья посвящена символическим смыслам, заключённым в залах восточных боевых искусств (додзё) в культурном пространстве Евразии, в России и в Казахстане. Боевые искусства – это не только спортивная, но и символическая деятельность, что отражается в элементах декора и обустройства зала.

Изначальный смысл додзё, заложенный в него японской культуры, в условиях инокультурного окружения проходит процессы адаптации. Тем не менее, традиционный характер восточных единоборств заставляет занимающихся ими искать символизм в традиционных формах.

Одно из свойств восточных единоборств на просторах Евразии – стремление к усложнению символического пространства зала с целью приближения к идеалу. Это стремление представляет собой движение, которое начинается в обязательной (используемой всеми) символике на стене, а заканчивается материалами и цветом. Раскрытие этого движения от простого к сложному и является методологией, показывающей символический ряд додзё.

Если в культуре традиция имеет лишь хронологическую глубину, то в отношении восточных единоборств, традиция приобретает географические координаты: восточное означает и традиционное.

Соответственно, специализированные спортивные залы, где занимаются боевыми искусствами, на территории современной Евразии, видят символический идеал устройства этого зала в японских образцах (так как они их понимают), если речь идёт о боевых искусствах японского происхождения.

Статья относится к социальной антропологии спорта и основана на полевых наблюдениях авторов, а также не анализе сетевых, кино и литературных источников.

Ключевые слова: антропология спорта, Евразия, каратэ, восточные единоборства, боевые искусства, додзё.

Введение

На Востоке зал боевых искусств зачастую был храмом в прямом смысле этого слова. По-японски зал, додзё, особое место, предназначенное для тренировок, обладающее сакральным символизмом в той же степени, в которой и утилитарным предназначением [1, с.34].

Однако, восточные единоборства распространились за пределы стран, породивших их, стали мировым феноменом. Каратэ, дзюдо, айкидо, кэндо и др. видами боевых искусств занимаются и в пространстве центральной Евразии, в России и в Казахстане.

Боевые искусства Японии несут в себе не только практическое зерно – собственно боевое (или спортивно-боевое) умение – но и определённое символическое наполнение, которое, тем не менее, является чем-то экзотическим или даже чуждым для той культуры, в которую проникли восточные единоборства. Вопрос адаптации единоборств, как приобретённых форм культуры, актуален для пространства Евразии, в котором множество спортсменов, любителей спорта и практикующих занимаются восточными единоборствами.

Таким образом, мы можем выдвинуть гипотезу о том, что существует «идея» зала и её воплощение, или стремление к её воплощению в обозначенных в работе географических рамках.

Для занимающихся единоборствами в Евразии идеальный зал означает такой зал, какой он встречается в Японии. Однако, образ этот весьма расплывчат, так как в Японии встречаются совершенно разные залы. Тем не менее, секции и клубы боевых искусств

стремятся достичь этого идеала, формируя свои залы для занятий единоборствами. К примеру, Московская федерация киокушинкай (МФК) каратэ в начале второго десятилетия двадцать первого века построила здание, которое неформально называли Центральным Додзё, а также спортивную базу, элементы оформления которой были сделаны в японизированном стиле. Федерация киокушинкай Калмыкии (ФСК РК) стремится построить свой зал, своё додзё. Практикующие айкидо Мутокукай в г. Элиста также построили свой специализированный зал.

Существуют и другие залы для занятий единоборствами в Евразии, построенные «в духе» восточного додзё.

Основная часть

1. Восточные единоборства на просторах Евразии

Одно из свойств восточных единоборств на просторах Евразии – стремление к усложнению символического пространства зала с целью приближения к идеалу. Это стремление представляет собой движение, которое начинается в обязательной (используемой всеми) символике на стене, а заканчивается материалами и цветом. Раскрытие этого движения от простого к сложному и является методологией, показывающей символический ряд додзё. «Простое» додзё будет состоять из наиболее важных символов и постепенно обрастать деталями, развивать свою символическую «сложность». Соответственно, наиболее простые символы мы будем считать наиболее важными. В случаях, когда символы будут дополняться и усложняться, более ранние и простые символы мы будем считать более важными и фундаментальными.

Начало этого движения – наличие фотографии основателя стиля. Основатель – ключевая фигура в истории, идеологии и мифологии стиля. Создав стиль, он является эталонным его представителем, носителем высшего 10го дана. Это утверждение вступает в противоречие с современной спортивной парадигмой.

Данное противоречие выливается в наличие двух шкал оценки мастерства: спортивной и традиционной. Спортивная шкала – это установленные нормативно спортивные разряды, звания кандидатов и мастеров спорта. Они даются за определённые спортивные достижения. Традиционная шкала – это градация поясов. Пояса вручаются спортсменам при прохождении аттестации.

Пояса и аттестации не вписываются в современную спортивную систему, основанную на оценке спортивных достижений. На аттестации на пояс оценивается соответствие традиционному эталону, заложенном основателем стиля.

Возникают как бы две параллельных реальности, две системы оценок. Портрет основателя в зале призван демонстрировать эталонное мастерство. У него нет спортивных регалий, однако он изображён в кимоно с надетым поясом. Он может быть виден и не виден на портрете – факт наличия кимоно подразумевает наличие пояса.

Получается, что система поясов довлеет над системой спортивных званий. Она неизбежно включает в себя спортивные достижения как одни из проявлений мастерства. Но если мастерство шире спорта, шире технических и физических навыков, которые спорт призван развивать и проверять, то оно включает в себя также иные показатели. Более того, эти показатели и будут определяющими статус практикующего, это близость к идеалу.

У основателя наивысший 10 дан – и вся система поясов указывает на него, как на конечную цель. Цель эта недостижима – 10 дан не присваивается никому кроме основателя. В своей недостижимости она не рациональна.

К этой неконкретной цели ведут ступеньки из поясов: сначала ученические (цветные пояса) – с 10 по 1 кю, затем мастерские (чёрные пояса) – с 1 по 10 дан. Чтобы получить кю и даны, необходимо пройти аттестацию [2, с. 43-50].

Внутренняя и внешняя структура аттестаций всегда ригидна. Аттестации проводятся несколько раз в год, и прикреплены к событиям – спортивным сборам. Внутренне аттестация на пояс состоит из сдачи закреплённых физических нормативов и закреплённой проверке технических навыков.

В этом смысле сдача на пояса является действием ритуальным, её повторяемость закрепляет её символическую важность. К ней готовятся, её ожидают, она повторяема в своей структуре.

Закреплённость норм аттестации соотносится с достижением эталона следующей парадигмой – если эталон закреплён и установлен, то закреплённым и установленным является путь к нему.

Однако, эталон не рационален и не явен. Соответствующая «неявная» характеристика должна быть отображена и в процессе аттестации на пояс, его «сдачи». В противовес понятному и закреплённому эталону она должна быть изменчива и не очевидна. Именно она и будет определять исход аттестации.

За пределами аттестации таким элементом будет допуск к ней. Привязанные к спортивным сборам, аттестации проводятся в конце сбора, после серий общих тренировок, где тренера решают – достоин ли спортсмен или нет. Критерии могут быть самые разные – от очевидных физических и технических, до неочевидных – вроде характера и желания самого спортсмена. В любом случае, свою готовность к сдаче занимающий должен проявить ещё до аттестации, убедить в ней старших поясов.

За пределами аттестации фактор мастерства неочевиден, он смешан со многими другими факторами, однако в самом процессе сдачи он очевиднее. Это элемент «переменный». В киокусине, в сдаче на старшие пояса, этим элементом будут поединки. К примеру, чтобы получить чёрный пояс 1 дан во время дан-теста необходимо пройти 10 поединков подряд, 2 дан – 20 поединков, 3 – 30, 4 – 40. Делаются скидки на возраст сдающих, количество поединков уменьшается. Для цветных поясов нормативы существенно ниже [3, с. 44-46].

Качество мастерства скрыто в этих поединках. Они проводятся не по спортивному принципу. Против проходящего тест выходят противники различных весовых категорий, различных спортивных званий, возраста. В этих поединках от испытуемого не требуется победы – необходимо достичь оценки хикивакэ, то есть ничьи.

Проходят эти поединки по правилам соревнований, однако их структура ничем не напоминает соревновательную. Правила киокушинкая исключающие удары руками в голову и ногами в пах позволяют спортсмену максимально проявить свои морально-волевые качества, раскрыть такую категорию как «дух». Именно «дух» спортсмена, как способность стоять под ударами поединков за поединком, проверяется в этих соревнованиях.

Видеоролик медийного тренера по киокушинкаю Макса Дедика, где показаны все поединки его дан-теста на 4 дан является характерным примером. Сам факт того, что из всего дан-теста для показа были вырезаны последние 10 (как указано в описании «самых тяжёлых») боёв призван показать нам, что боец справился с испытанием своей воли. В комментариях уловили чёткий мессенж видео, позитивно оценив «стойкость и выносливость» Дедика [4].

Младшие пояса вместо поединков предлагается тест на выносливость и на тот же самый «дух». Это удары ногами в быстром темпе определённое время – 5-6 минут, или выполнение других достаточно сложных упражнений, которые помогают продемонстрировать морально-волевые качества.

Совокупность морально-волевых качеств мы называли духом. Сама по себе категория «дух» может и должна разбираться отдельно. Мы даём волевым качествам такое название,

потому что «дух» присутствует в эмблеме стиля синкиокусинкай (эмблема – разум, дух, тело).

2. Духовная составляющая в восточных единоборствах

Дух – категория, которую сложно измерить, сложно понять, сложно тренировать. Она иррациональна, подобно мастерству основателя и поэтому же она напрямую соотносится с ним. Эталонное мастерство основателя стиля – это в первую очередь его духовное превосходство.

Основатель киокушинкай Масутацу Ояма в мифологии и идеологии стиля демонстрировал именно своё духовное превосходство – побеждая в поединках разнообразных противников, и даже быка. При этом не важны были правила поединка – дух проявляется себя при любых правилах и даже без них [5, с.11].

Этой идее о превосходстве духа соответствует и миф об основании стиля киокушинкай. На заре зарождения поединки в додзё Оямы проходили совершенно без правил, удары разрешались в любые области, в том числе и в лицо, и в пах. Подобные правила проверяли качества бойцов не в спортивном поединке, а в обстановке, лишённой условностей.

Дух, таким образом, превосходит все другие качества, а значит духовная составляющая в киокушинкай важнее спортивной. Портрет основателя стиля утверждает эту духовную составляющую, выступая как визуальное выражение эталонного бойца, пример для занимающихся.

Аналогом портрета основателя, таким образом, в спортивной реальности, являлись бы завоёванные спортсменами клуба кубки, медали и награды. В залах Евразии они не выставляются напоказ, для них не существует стенда. Обычно спортивные награды сэнсэя и спортсменов были скромно установлены в углу тренерской комнате [6, с. 60-70].

Портрет основателя расположен на стороне шомэн. Шомэн – особенная сторона додзё. Именно в стороне шомэн чаще всего располагаются алтари, или алтарная полочка. Там может висеть портрет основателя, а также различные элементы декора и стилизации.

В разных стилях единоборств и в разных залах шомэн оформляется по-разному. Как правило там находится буддистский или синтоистский алтарь, или стилизация под них. Кроме того, на стороне шомэн висят лозунги додзё, каллиграфия, может быть расположена оружейная стойка, различные элементы стилизации и декора.

К примеру, в Центральном додзё (неофициальное название) МФКК на стороне шомэн находился настоящий стилизованный «алтарь», который, впрочем, не использовался как религиозный атрибут. В конце концов, его конкретная религиозная принадлежность никогда не уточнялась, не бралась в расчёт. Это был алтарь зала, который сам по себе был местом священным. Алтарь находился в зале не потому, что он являлся необходимым предметом культа, а потому что так было заведено у японцев. Именно по этой причине, алтарь, в отличие от портрета, не рассматривается нами как отдельный символ, отдельный феномен. Культурно-религиозные различия не позволили алтарю сохранить свой религиозный символизм в реалиях современной Евразии.

В визуальном пространстве додзё алтарь занимает самое большое место, однако, в ряду символов, необходимых для додзё, он не является обязательным. Додзё дословно означает зал для пути, «место, где ищут путь». Это особое пространство, отделённое от реального мира. Однако, алтарь в этом пространстве не является отдельным элементом. Он находится в пространстве, однако с ним не производятся действия.

Функционально алтарь – это место поклонения, жертвоприношения, т.е. центральное место исполнения культа. К примеру, в каратэ стиля киокушинкай действиями, которые могут быть рассмотрены как культ, являются обязательные поклоны и медитация в начале и

в конце тренировки. Таких поклонов несколько, в их числе – шомэн-ни рэй, поклон в сторону шомэна, рассматриваемой нами священной стороне.

Шомэн-ни рэй – первый поклон, в процессе его совершения, все находящиеся в зале сидят в сейдза лицом к шомэну. И только после этого поклона, сэнсэй (тренер) поворачивается к бойцам, чтобы сделать остальные поклоны. Шомэн-ни рэй – достаточно разнообразный в своих интерпретациях поклон, это и «поклон фасадной стороне додзё» [7] и «приветствие Создателю» [8]. Наиболее простое объяснение – это поклон залу, додзё, в котором занимаешься.

Множественность объяснений вызвана в первую очередь тем, что сам термин шомэн не имеет в обыденном представлении перевода. Шомэн – тремин пространственный, а не конкретный – это особая часть додзё, стена, возвышение в углу или алтарь, заключающие в себе функции несомненно священные.

Подобная неточность связана с многообразием символического поля, которое может быть представлено в шомэне. Однако, будет неправильно говорить, что шомэн-ни рэй – это поклон только этим символам. Сам по себе зал для занятий, додзё, является особым местом, и как таковое, заслуживает поклонения. Более того, мы полагаем, что шомэн-ни рэй – это в первую очередь поклон залу, и только потом.

К примеру, в Федерации шинкиокушинкай Калмыкии сторона шомэн не была обозначена или декорирована, но она несомненно присутствовала – это была восточная сторона. Несмотря на отсутствие декора, предметов религиозного или иного культа, поклон шомэну всегда обязателен. Именно там поклон шомэну интерпретировался как поклон залу. Т.е. в наиболее простом и недекорированном додзё поклон шомэну выполняется и интерпретируется как поклон именно залу. Особое отношение к залу проявляется даже по отношению к школьному спортзалу – перед тренировкой в федерации шинкиокушинкай Калмыкии каратисты его всегда моют самостоятельно. А в Московской федерации киокушинкай каратэ (далее – МФКК) зал убирали занимающиеся взрослой группы после тренировок. Подобное мытьё зала объясняется особым к нему отношением, проявлением «уважения».

Однако, существуют следующие интерпретации понятия шомэн: «святыня в зале». Действительно, в тех залах, где есть алтарь, он и воспринимается занимающимися как «шомэн», именно ему адресованы поклоны.

Получается, что шомэн – это в первую очередь поклон залу, и лишь потом – поклон алтарю, но, когда в зале стоит алтарь, поклон шомэну воспринимается как поклон именно «алтарной» части додзё. Мы видим смешение смысла – от зала к алтарю. Алтарь в этом смещении становится залом, становится символом додзё, воплощает его.

Как уже было сказано по мере того, как практикующие «украшают» зал, декорируют его, он постепенно превращается в додзё. Спортивный зал относится к категории профанного, додзё – сакрального. Видимые символы и знаки в додзё указывают на него, однако сами они являются отсылками к совсем другим смыслам. В самом додзё, таким образом, должен находиться символ, указывающий на его сакральную коннотацию. Этим символом и является алтарь.

Помимо алтаря на шомэне располагаются различные элементы стилизации и декора, а также символика стиля, девизы, клятвы. Все эти элементы кричат о своём символическом предназначении, но такая очевидность искусственна. Если додзё – это особенное и подлинное пространство, то созданная символика отдаёт рациональностью реального мира. В киокушинкай, и в других боевых искусствах, официальная символика является скорее симулякром, нежели реальным живым символом.

3. Организационная структура и разделённость стилей

Своим официальным характером официальная символика относит нас к организационной структуре, а та – к разделённости стилей.

Каратэ киокушинкай является характерным примером. После смерти создателя Масутацу Оямы оно распалось на несколько организаций, которые возглавили его бывшие ученики. Из единого Киокусинкай IKO (International Karate Organization) вышли такие организации как kyokushinkaikan IKO1 (Shokei Matsui), киокусинкайкан IKO2, shinkyoushinkai WKO (World karate organization), kyukushin-kan (Royama Hatsu), kyokushinbudokai IBK (Ion Bluming) и другие более мелкие организации. Все они провозгласили, что именно они следуют пути Оямы и развивают его каратэ в правильном направлении. Существенно то, что каждая организация создала свою собственную эмблему и изменило название стиля, сохранив изначальный «киокусин».

Посмотрим на видоизменение символики на примере федерации синкиокусинкай. Во-первых, изменённое название не могло не сказаться на каллиграфическом символе стиля кандзи, вышиваемом на кимоно у сердца. Новая каллиграфия видоизменилась с учётом появившегося нового символа «син», означающего с японского «новый, обновлённый». Неправильно будет понимать это как новый «киокушинкай», т.к. кай означает общество или союз. Правильным переводом будет «новое общество киокусуна». Тем не менее, иероглиф син указывает на изменение, на свойство стиля изменяться под напором рациональной реальности. Автору приходилось заниматься в залах синкиокусинкай в кимоно с эмблемой старого киокусуна и это не считалось нарушением норм.

Официальной символикой каратэ киокушинкай был символ Канку, взятый из ката Канку-дай. У синкиокусинкай символом стала эмблема кокуро (по другой версии – сингитай), состоящий из трёх элементов – разум, мастерство и тело. Указанный символизм очевиден: в тело заключено мастерство, в мастерстве и теле скрыт разум. Тем не менее, данная эмблема была принята только в начале 21 века, в 2003 году. В МФКК на шомэне в алтаре к стене наряду с новой эмблемой находится и старая эмблема – канку [9].

В этом смысле эмблемы выступают скорее, как символы принадлежности и идентичности, нежели как символы, воплощающие в себе принципы стиля или отражающие его философию. У них есть официальное толкование, но оно не так важно в повседневной практике боевых искусств. Философия боевых искусств – весьма абстрактное понятие, и вычленять её можно как из сложившихся идеологем, так и из витающих вокруг мифологем.

Наличие сразу двух символов в Центральном додзё МФКК – старого и нового – показывает интерес к преемственности. Синкиокусинкай – это не новый вид киокусуна и не улучшенная его версия. Это всего лишь другая организация, созданная Мидори и Сампеем из-за разногласий с другими учениками Оямы.

В этом смысле, символ старого киокушинкай Канку отлично чувствует себя рядом с новым символом синкиокусинкай, показывая их отношение друг к другу. Интересно, что в МФКК символ лежал именно на алтаре, в то время как новый символ вместе с кандзи синкиокусинкай находился на одно из стилизованных развёрнутых свитков. Это придаёт новому символу официальный характер, в то время как старый – уже история, отсылка не к настоящей рациональности, а к подлинному каратэ, к оригинальному киокусинкаю и к создателю Масутацу Ояме.

Кроме того, на стороне шомэн в МФКК располагаются и «клятва Киокусинкай» - Додзё-кун. Клятва эта, составленная Масутацу Оямой вместе со знаменитым писателем Эйдзё-Иосикава, также носит «официальный» оттенок, однако она не обязательна. Никто не требует её знаний от занимающихся, никто не проверяет её во время аттестаций и дан-тестов. Тем не менее, все занимающиеся согласны с её словами, и в МФКК и в Калмыцкой

организации авторам ни разу не наблюдали, чтобы прочитав её, кто-то высказывал недовольные комментарии. Она – мотивация, но никак не обязанность.

Подобная необязательная клятва – тоже символ. Она располагается на стороне шомэн и интересна как таковая. Её содержание в строгом смысле не важно. В пространстве додзё клятва призвана напоминать бойцу, во-первых, что он не спортсмен, что занимается он не очередным видом спорта, а боевым искусством, а во-вторых, что занимается он киокусинкаем, сильнейшим стилем каратэ. Фактически, именно клятва формирует чувство принадлежности занимающегося к «касте» воинов.

Талантливый литератор Эйдзи Ёсикава прославился в первую очередь своим романом о Миямото Мусаси – знаменитом и непревзойдённом фехтовальщике. Мусаси был самураем, победившим во многих поединках, и именно его образ отразил в своём романе Ёсикава. В романе «Десять меченосцев» Мусаси предстал перед нами как идеальный самурай, действующий в соответствии со всеми самурайскими принципами. Именно «самурайская» тема, самураи являются частными объектами дискурса, когда речь заходит о японских боевых искусствах. Самураи рассматриваются как пример чистого воинского духа, как эталонные его носители [10].

Заключение

Несмотря на географическую и хронологическую разницу считаем, что пространство додзё, символическое поле, единообразно на всей территории Евразии, взаимосвязано и объединено общей историей развития. Кроме того, нами сделано ещё одно обобщение – в единое символическое поле включаются разные виды восточных единоборств (будо): айкидо, дзюдо, дзю-дзюцу, кэндо, ниндзюцу, киокусинкай и прочие.

Современная популярная культура создала множество кинематографических и литературных произведений о самураях. Популярный роман «Сёгун» [11], фильм Акиры Куросавы «Семь самураев» [12] и т.д. – все они формировали образ восточных боевых искусств у жителей Евразии.

Пространство додзё в Евразии, таким образом, не сколько обязывает занимающихся следовать её заветам, сколько указывает им на родственность их занятий боевым искусством с жизнью самураев в Японии. Самураи – идеальные войны, потому что в своём поведении и решениях они руководствуются символическими, а значит подлинными, причинами, а не современными и рациональными интересами.

Список литературы

- 1 Петрыгин С.Б. Боевые единоборства и воспитание в Японии // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2012. №34. С. 33-37.
- 2 Умгаев С.А. Символическая роль кимоно в современной российской практике боевых искусств // Вестник КалМГУ. 2018. №1 (37). С.43-50.
- 3 Захаров О.Ю., Ингерлейб М.Б. Психолого-педагогические особенности обучения формальным упражнениям в контактных единоборствах // Северо-Кавказский психологический вестник. 2017. №1. С.42-53.
- 4 «Бой Макса Дедика на 4 дан с 31 по 40» // видеохостинг YouTube, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7sR-QbwACNY> (дата обращения – 13.03.2019).
- 5 Ояма М. Классическое каратэ / Масутацу Ояма: [пер. с англ. М. Новыша]. - Москва: Эксмо, 2006. - 255 с.
- 6 Романова Е.В., Должиков А.Г. Взгляд на японские боевые искусства как на учение религиозно-философского порядка // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2015. №1. С.60-70.
- 7 Правила этикета в додзё // Федерация кёкусин кан каратэ-до: сайт, 2013. URL: <https://kyokushinkan-kaliningrad.ru/dodjo-rules> (Дата обращения: 19.03.2021).
- 8 Словарь терминов каратэ киокушинкай // Суперкаратэ: сайт. URL: https://superkarate.ru/k_termin.htm (Дата обращения: 19.03.2021).

9 Термины каратэ // Федерация каратэ: сайт. URL: <http://karatekos.ru/terminy> (Дата обращения: 19.03.2021).

10 Ёсикава Э. Десять меченосцев: Роман-эпопея / Эйдзи Ёсикава. - М.: Центрполиграф, 2000. – 857 с.

11 Клавелл Д. Сёгун / Джеймс Клавелл; [пер. с англ. Н. Ерёмина]. - Санкт-Петербург: Амфора, 2008. – 1207 с.

12 Семь самураев («Ситинин но самурай»). Фильм реж. Курсовавы А. Япония, 1954.

ЕУАЗИЯ КЕҢІСТІГІНДЕГІ ШЫҒЫС ЖЕКПЕ-ЖЕГІ: ДОДЗЕНІҢ СИМВОЛИКАЛЫҚ МАҒЫНАСЫ (ЖАУЫНГЕРЛІК ӨНЕР ЗАЛЫ)

Бұл мақала Еуразияның мәдени кеңістігінде, Ресейде және Қазақстанда шығыс жауынгерлік өнер залдарында (додзе) жасалған символдық мағыналарға арналған. Жауынгерлік өнер-бұл тек спорттық қана емес, сонымен қатар залдың безендірілуі мен орналасу элементтерінде көрінетін символдық қызмет.

Жапон мәдениеті оған енген додзаның бастапқы мағынасы шетелдік мәдени ортада бейімделу процестерінен өтеді. Алайда, жекпе-жектің дәстүрлі сипаты оларды дәстүрлі формаларда символизмді іздеуге мәжбүр етеді.

Еуразия кеңістігіндегі жекпе-жектің қасиеттерінің бірі-идеалға жақындау мақсатында залдың символдық кеңістігін күрделендіруге ұмтылу. Бұл ұмтылыс-бұл қабырғадағы міндетті (барлығы қолданатын) символизмнен басталып, материалдар мен түстермен аяқталатын қозғалыс. Бұл қозғалысты қарапайымнан күрделіге дейін ашу - бұл додзаның символдық қатарын көрсететін әдіс.

Егер мәдениетте дәстүр тек хронологиялық тереңдікке ие болса, онда жекпе-жек өнеріне қатысты дәстүр географиялық координаттарға ие болады: шығыс дәстүрлі дегенді білдіреді.

Тиісінше, қазіргі Еуразия аумағында жекпе-жек өнерімен айналысатын мамандандырылған спорт залдары жапон үлгілерінде осы залды орнатудың символдық идеалын көреді (өйткені олар оларды түсінеді), егер біз жапон тектес жекпе-жектер туралы айтатын болсақ.

Мақала спорттың әлеуметтік антропологиясына жатады және авторлардың далалық бақылауларына, сондай-ақ желілік, кино және әдеби дереккөздерді талдауға негізделген.

Негізгі сөздер: спорт антропологиясы, Еуразия, каратэ, шығыс жекпе-жегі, жауынгерлік өнер, додзе.

MARTIAL ARTS IN EURASIA: THE SYMBOLIC MEANING OF THE DOJO (MARTIAL ARTS HALL)

This article is devoted to the symbolic meanings contained in the halls of oriental martial arts (dojo) in the cultural space of Eurasia, Russia and Kazakhstan. Martial arts are not only sports, but also symbolic activities, which is reflected in the elements of decoration and arrangement of the hall.

The original meaning of the dojo, embedded in it by Japanese culture, undergoes adaptation processes in the conditions of a foreign cultural environment. Nevertheless, the traditional nature of martial arts forces those engaged in them to look for symbolism in traditional forms.

One of the properties of martial arts in the vast expanses of Eurasia is the desire to complicate the symbolic space of the hall in order to approach the ideal. This aspiration is a movement that begins in the obligatory (used by all) symbolism on the wall, and ends with materials and color. The disclosure of this movement from simple to complex is a methodology that shows the symbolic series of dojos.

If in culture the tradition has only a chronological depth, then in relation to martial arts, the tradition acquires geographical coordinates: eastern means traditional.

Accordingly, specialized sports halls where martial arts are practiced, on the territory of modern Eurasia, see the symbolic ideal of the device of this hall in Japanese samples (as they understand them), if we are talking about martial arts of Japanese origin.

The article relates to the social anthropology of sports and is based on field observations of the authors, as well as on the analysis of network, film and literary sources.

Keywords: anthropology of sports, Eurasia, karate, martial arts, martial arts, dojo.

References

1 Petrygin S.B. Boevye edinoborstva i vospitanie v Japonii // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina. 2012. №34. S. 33-37.

2 Umgaev S.A. Simvolicheskaja rol' kimono v sovremennoj rossijskoj praktike boevyh iskusstv // Vestnik KalmGU. 2018. №1 (37). S.43-50.

- 3 Zaharov O.Ju., Ingerlejb M.B. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti obuchenija formal'nym uprazhnenijam v kontaktnyh edinoborstvah // Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik. 2017. №1. S.42-53.
- 4 «Boj Maksa Dedika na 4 dan s 31 po 40» // videohosting YouTube, 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7sR-QbwACNY> (data obrashhenija – 13.03.2019).
- 5 Ojama M. Klassicheskoe karatje / Masutacu Ojama: [per. s angl. M. Novyssha]. - Moskva: Jeksmo, 2006. - 255 s.
- 6 Romanova E.V., Dolzhikov A.G. Vzgljad na japonskie boevye iskusstva kak na uchenie religiozno-filosofskogo porjadka // Zdorov'e cheloveka, teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2015. №1. S.60-70.
- 7 Pravila jetiketa v dodzho // Federacija kjokusin kan karatje-do: sajt, 2013. URL: <https://kyokushinkan-kaliningrad.ru/dodjo-rules> (Data obrashhenija: 19.03.2021).
- 8 Slovar' terminov karatje kiokushinkaj // Superkaratje: sajt. URL: https://superkarate.ru/k_termin.htm (Data obrashhenija: 19.03.2021).
- 9 Terminy karatje // Federacija karatje: sajt. URL: <http://karatekos.ru/terminy> (Data obrashhenija: 19.03.2021).
- 10 Josikava Je. Desjat' mechenoscev: Roman-jepopeja / Jejdzi Esikava. - M.: Centrpoligraf, 2000. – 857 s.
- 11 Klavell D.Sjogun/Dzhejms Klavell; [per. s angl. N. Erjomina]. - Sankt-Peterburg: Amfora, 2008. – 1207 s.
- 12 Sem' samuraev («Sitinin no samuraj»). Fil'm rezh. Kursovavy A. Japonija, 1954.

Information about authors:

Semyon Umgayev, Senior Lecturer of the Department of General History of Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (sam_umg@yahoo.com). Tel.+79608972169.ORCID: 0000-0003-0778-1607

Petr Koltsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov (petrkoltsov52@mail.ru). Tel.+79093969668.ORCID: 0000-0001-9776-3650